

A. Alyabiev
Selected Romances and Songs

Первая половина XIX столетия – период высокого расцвета русской романсной лирики. Романс, исполняемый под аккомпанемент фортепиано или гитары, прочно входит теперь в городской музыкальный быт.

В этом жанре особенно наглядно проявлялась живая связь профессиональной и народной музыки. Романс и песня чутко отражали взгляды, вкусы, мировоззрения различных слоев русского общества.

Расцвету романсовой лирики сопутствовал высокий подъем русской поэзии – творчество В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, Е.А. Баратынского, А.А. Дельвига. В становлении русского романса важную роль сыграла поэзия А.С. Пушкина: она возвысила этот жанр до уровня подлинно классического искусства. Именно в пушкинскую эпоху выдвигается ряд талантливых композиторов-романсистов: А.А. Алябьев, А.Н. Верстовский, А.П. Есаулов, а также молодой М.И. Глинка.

В 40-е годы русский романс испытывает значительное влияние поэзии Лермонтова, далее под влиянием литературы в вокальную лирику проникают социально-обличительные темы.

Одним из самых распространенных в первой половине XIX века вокальных жанров наравне с лирическим романсом становится так называемая русская песня, возникшая как подражание народной музыке. Народная песенная лирика вдохновляла поэтов и композиторов на создание собственных песен в народной манере. Нередко использовались подлинно народные мелодии, подвергавшиеся свободной переработке, или сочинялась музыка в духе народных песен.

Развитие бытовой романсной лирики сыграло важную роль в формировании русского национального музыкального стиля. Интонации романса широко проникали и в оперу, и в инструментальную музыку.

Александр Александрович Алябьев (1787–1851) – одна из крупнейших фигур в истории русской музыки первой половины XIX века. Работая в самых разнообразных жанрах, композитор сделал ценный вклад в русскую

инструментальную музыку, значительно обогатил и развил традиции русского романса. В своих романсах он подошел к решению тех значительных философских и социальных задач, которых не касался никто из предшественников. Психологическая глубина и содержательность вокальных произведений Алябьева сближают его с классиками русского романса — М. Глинкой и А. Даргомыжским.

Романсы и песни Александра Алябьева занимают особое место в сокровищнице русской вокальной лирики. Внутренний мир композитора глубоко, полно и удивительно искренне раскрывается в его вокальном творчестве.

Тематика сочинений разнообразна: ее составляют и любовная лирика, и произведения на восточные темы, песни изгнания и гусарские песни, а также «русские песни». В своих произведениях композитор значительно углубил психологическое содержание русского музыкального искусства, отобразил богатый мир чувств своих современников, их мечты и думы.

Если в 20-е и 30-е годы вокальная лирика Алябьева неразрывно связана с поэзией А.С. Пушкина и А.А. Дельвига, то в последние годы наиболее характерны для него романсы на слова Н.П. Огарева («Изба», «Кабак», «Деревенский сторож»), где наиболее заметно выступают новаторские и реалистические черты. В них обличительные тенденции раскрываются Алябьевым с небывалой до этого силой.

Фирма «Мелодия» предлагает вашему вниманию избранные песни и романсы А.А. Алябьева.

The first half of the 19th century is a golden age of Russian romance lyricism. Romance performed to the accompaniment of the piano or guitar now becomes an integral part of musical life of the towns and cities.

This genre manifested a living connection between professional and folk music especially clearly. Romance and song were a keen reflection of opinions, tastes and world views of different strata of the Russian society.

The flourishing of romance lyricism was accompanied with a high upturn of Russian poetry realized in the works by Vasily Zhukovsky, Konstantin Batyushkov, Evgeny Baratynsky and Anton Delvig. The poetry of Alexander Pushkin played a significant role in the formation of Russian romance — it elevated the genre to the heights of a genuine classic art. A number of talented romance composers emerged in the Pushkin era — Alexander Alyabiev, Alexei Verstovsky, Andrei Yesaulov, as well as young Mikhail Glinka.

In the 1840's, romance was greatly influenced by Mikhail Lermontov's poetry. Later on, socially denunciative topics inspired by literature could also be found in vocal lyricism.

Along with lyrical romance, the so-called Russian song emerged as imitation of folk music becomes one of the most widespread vocal genres in the first half of the 19th century. Folk song lyricism encouraged poets and composers to create their own songs in a folk manner. Sometimes they used genuine folk melodies and freely remade them, or composed music in the vein of folk songs.

The development of everyday romance lyricism played an important role in the formation of the Russian national music style. Intonations of romance entered both operatic and instrumental music.

Alexander Alyabiev (1787–1851) was one of the most prominent personalities in history of Russian music of the first half of the 19th century. The composer who worked in various genres made a valuable contribution to Russian instrumental music, enriched and developed the traditions of Russian romance. In his romances, he approached the accomplishment of significant philosophical and social tasks which none of his predecessors had touched upon. The psychological depth and

richness of content of Alyabiev's works bring him together with the classics of Russian romance Mikhail Glinka and Alexander Dargomyzhsky.

Alyabiev's romances and songs take a special place in the treasury of Russian vocal lyricism. The composer's inner world reveals itself so deeply, completely and amazingly sincerely in his vocal compositions.

The topics of his works are diverse – love lyricism, oriental themes, songs of exile, hussars' songs and “Russian songs.” The composer significantly extended the content of Russian music art in his works, portrayed a rich world of his contemporaries' feelings, dreams and thoughts.

If Alyabiev's vocal lyricism of the 1820–30's was directly connected with the poetry by Pushkin and Delvig, the romances he composed during his last years were written to the verses by Nikolai Ogaryov (“The Hut,” “The Tavern,” “Village Watchman”) where novelty and realistic features are most evident. This is where Alyabiev uncovers revealing tendencies with an unprecedented force.

Firma “Melodiya” presents a collection of selected songs and romances by Alexander Alyabiev.

La première moitié du XIX siècle était la période d'un grand essor dans le domaine de l'art lyrique et des romances. Le genre de romance, avec accompagnement de piano ou de guitare, s'installe dans la vie musicale des citadins.

Ce genre fait apparaître de la façon la plus explicite les liens existant entre la musique professionnelle et la musique populaire. La romance et la chanson reflétaient subtilement les goûts, les idées et les opinions de différentes classes de la société russe.

L'essor de la poésie dans l'œuvre de V. Joukovski, de K. Batuchkov, de I. Baratyński, d'A. Delvig a beaucoup contribué au rayonnement du genre de romance. La poésie d'A. Pouchkine a également joué un rôle important dans le développement de la romance russe, ayant véritablement porté ce genre au niveau de l'art classique. C'est à l'époque de Pouchkine qu'apparaissent plusieurs compositeurs de talent qui travaillent dans le genre de romance : A. Aliabiev, A. Verstovski, A. Iesaoulov, mais également le jeune M. Glinka.

Dans les années 1840, la romance russe est fortement influencée par la poésie de Lermontov, tandis que plus tard ce sont des sujets de société, souvent contestataires, qui pénètrent dans ce genre de la musique vocale.

L'un des genres les plus répandus au cours de la première moitié du XIX siècle, à côté des romances lyriques, était ce qu'on appelait « la chanson russe » qui imitait la musique populaire. Le lyrisme de la musique vocale populaire inspirait les poètes et les compositeurs qui créaient leurs propres chansons à caractère populaire. Souvent, ils utilisaient de véritables motifs populaires dont ils faisaient une adaptation libre, ou bien composaient leur musique dans l'esprit de chansons populaires.

Le développement du genre de romance a joué un rôle important dans l'élaboration du style musical russe. Les intonations de romances ont profondément pénétré dans l'opéra, ainsi que dans la musique instrumentale.

Alexandre Aliabiev (1787–1851) était une des figures de proue dans l'histoire de la musique russe de la première moitié du XIX siècle. Travaillant dans les genres les plus divers, le compositeur a apporté une contribution importante dans l'évolution de la musique instrumentale russe, mais également a considérablement enrichi et développé

la tradition de la romance russe. Dans ses romances, il a posé des questions philosophiques et sociales qui n'avaient jamais été abordées par ses prédécesseurs. La profondeur et le psychologisme contenus dans les œuvres vocales d'A. Aliabiev le rapproche des auteurs classiques de romances russes, tels que M. Glinka et A. Dargomyjski.

Les romances et les chansons d'Alexandre Aliabiev occupent une place bien particulière dans le trésor de la musique vocale russe. Ses œuvres vocales reflètent d'une manière profonde, complète et particulièrement sincère le monde intérieur du compositeur.

Les thèmes de ses œuvres sont très divers : on y trouve de la poésie galante, des œuvres sur des sujets orientaux, des chansons de l'exil et des chansons des hussards, mais également des « chansons russes ». Dans ses œuvres, le compositeur a considérablement enrichi le contenu psychologique de l'art musical russe, ayant démontré le monde intérieur de ses contemporains, avec leurs sentiments, leurs rêves et leurs idées.

Si dans les années 1820–1830 les œuvres vocales d'Aliabiev sont profondément liées avec la poésie d'A. Pouchkine et d'A. Delvig, lors des dernières années de sa vie il choisit pour ses romances principalement les textes de N. Ogarev (« Une Izba », « Une Taverne », « Un Garde champêtre »), comportant d'une façon très explicite des traits novateurs et réalistes. Cela permet à Aliabiev de développer, plus que jamais, des tendances contestataires.

La maison de disques Melodia vous propose un choix de chansons et de romances d'A. Aliabiev.

А. Алябьев. Избранные романсы и песни

1. «Певец» (А. Пушкин)	3.20
2. «Тайная скорбь» (А. Вельтман)	1.55
3. «Я вижу образ твой» (А. Бистром, из Гете)	3.32
4. «Влюблен я, дева-красота» (Н. Языков)	1.39
5. «Я вас любил» (А. Пушкин).	2.26
6. «Что поешь, краса-девица» (В. Домонтович)	3.57
7. «И я выйду ль на крылечко» (А. Дельвиг).	1.21
8. «Плачет дева гор» (Грузинская песня, Л. Якубович)	3.00
9. «Много дев у нас в горах» (Черкесская песня, М. Лермонтов)	1.04
10. «Ах, не одна во поле дороженька» (Рус. нар. песня, обработка А. Алябьева)	1.19
11. «Как за реченькой слободушка стоит» (А. Дельвиг)	3.34
12. «Сирота» (Чешская песня, Н. Берг)	2.54
13. Сибирская песня (И. Веттер)	2.06
14. «Виють витры» (Укр. нар. песня)	1.57
15. «Не скажу никому» (Цыганская песня, А. Кольцов)	2.03
16. «Кабак» (Н. Огарев)	2.33
17. «Деревенский сторож» (Н. Огарев).	4.28
18. «Изда» (Н. Огарев)	3.14
19. «Не говори: „Любовь пройдет“» (А. Дельвиг)	2.15
20. «Нищая» (П. Ж. Беранже, пер. Д. Ленского)	3.53

Общее время: 52.42

Е. Шевелева, сопрано, Т. Кандинская, фортепиано (1, 2, 4–15); Н. Фомина, сопрано, А. Покровский, фортепиано (3, 19); А. Моксяков, баритон (16, 17); Д. Благой, фортепиано (16–18); Н. Исакова, меццо-сопрано (18); Р. Кузнецова, сопрано, Н. Синельникова, фортепиано (20)

Записи: 1988 (1, 2, 4–15), 1978 (16–18), 1975 (3, 19), 1990 (20) гг.

Звукорежиссеры: А. Бахарев (1, 2, 4–15), А. Штильман (16), В. Иванов (17, 18), П. Кондрашин (3, 19), Ю. Винник (20)

Ремастеринг – В. Панина-Ободзинская

Редактор – П. Добрышкина

Дизайн – А. Ким

Перевод – Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

A. Alyabiev. Selected Romances and Songs

1. “The Singer” (A. Pushkin)	3.20
2. “Secret Sorrow” (A. Weltmann)	1.55
3. “I See Your Face” (A. Bistrom, from Goethe)	3.32
4. “I’m in Love, Beautiful Maid” (N. Yazykov)	1.39
5. “I Loved You” (A. Pushkin)	2.26
6. “What Are You Singing, Beautiful Damsel” (V. Domontovich)	3.57
7. “Will I Step on the Porch” (A. Delvig)	1.21
8. “The Mountain Maid Is Weeping” (Georgian song, L. Yakubovich)	3.00
9. “We Have Many Maids in the Mountains” (Circassian song, M. Lermontov)	1.04
10. “Ah, There Are Many Paths in the Field” (Russian folk song, arr. by A. Alyabiev)	1.19
11. “There’s a Settlement across the River” (A. Delvig)	3.34
12. “An Orphan” (Czech song, A. Berg)	2.54
13. Siberian Song (I. Wetter)	2.06
14. “Winds Blow” (Ukrainian folk song)	1.57
15. “I’ll Tell No One” (Gypsy song A. Koltsov)	2.03
16. “The Tavern” (N. Ogaryov, arr. by A. Alyabiev)	2.33
17. “Village Watchman” (N. Ogaryov)	4.28
18. “The Hut” (N. Ogaryov)	3.14
19. “Do Not Say: ‘Love Will Pass’” (A. Delvig)	2.15
20. “Beggar Woman” (P.-J. de Béranger, translated by D. Lensky)	3.53

Total time: 52.42

E. Shevelyova, soprano, T. Kandinskaya, piano (1, 2, 4–15); N. Fomina, soprano, A. Pokrovsky, piano (3, 19); A. Moksyakov, baritone (16, 17); D. Blagoy, piano (16–18); N. Isakova, mezzo-soprano (18); R. Kuznetsova, soprano, N. Sinelnikova, piano (20)

Recorded in 1988 (1, 2, 4–15), 1978 (16–18), 1975 (3, 19), 1990 (20).

Sound engineers: A. Bakharev (1, 2, 4–15), A. Stilman (16), V. Ivanov (17, 18), P. Kondrashin (3, 19), Y. Vinnik (20)

Remastering – V. Panina-Obodzinskaya

Editor – P. Dobryshkina

Design – A. Kim

Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

A. Aliabiev. Romances et chansons choisies

1. « Un Chanteur » (A. Pouchkine)	3.20
2. « Un Chagrin caché » (A. Veltman)	1.55
3. « Je vois ton image » (A. Bistrom, d’après Goethe)	3.32
4. « Je suis amoureux, ma belle » (N. Yazykov)	1.39
5. « Je vous aimais » (A. Pouchkine)	2.26
6. « Que chantes-tu, ma belle ? » (V. Domontovitch)	3.57
7. « Je vais sortir sur le perron » (A. Delvig)	1.21
8. « La fille des montagnes pleure » (une chanson géorgienne, L. Yakoubovitch)	3.00
9. « Il y a beaucoup de jeunes filles dans nos montagnes » (une chanson tcherkesse, M. Lermontov)	1.04
10. « Ah, il n’y a pas qu’un seul chemin à travers le champs » (une chanson populaire russe, adaptation d’A. Aliabiev)	1.19
11. « Il y a un village derrière la rivière » (A. Delvig)	3.34
12. « Une Orpheline » (une chanson tchèque, A. Berg)	2.54
13. Une Chanson sibérienne (I. Vetter)	2.06
14. « Il y a du vent » (une chanson populaire ukrainienne)	1.57
15. « Je ne dirai à personne » (une chanson tsigane, A. Koltsov)	2.03
16. « Une Taverne » (N. Ogarev, adaptation d’A. Aliabiev)	2.33
17. « Un Garde champêtre » (N. Ogarev)	4.28
18. « Une Izba » (N. Ogarev)	3.14
19. « Ne dis pas : „L’amour passera“ » (A. Delvig)	2.15
20. « Une Mendiante » (P.-J. de Béranger, trad. D. Lensky)	3.53

Durée totale : 52.42

E. Cheveleva, soprano, T. Kandinskaya, piano (1, 2, 4–15); N. Fomina, soprano, A. Pokrovsky, piano (3, 19); A. Moksyakov, baryton (16, 17); D. Blagoy, piano (16–18); N. Isakova, mezzo-soprano (18); R. Kouznetsova, soprano, N. Sinelnikova, piano (20)

Enregistrements effectués en 1988 (1, 2, 4–15), en 1978 (16–18), en 1975 (3, 19) et en 1990 (20).
Ingénieurs du son : A. Bakharev (1, 2, 4–15), A. Chtilman (16), V. Ivanov (17, 18), P. Kondrachine (3, 19), Y. Vinnik (20)

Remastering – V. Panina-Obodzinskaya

Rédactrice – P. Dobryshkina

Design – A. Kim

Traduction : N. Kouznetsov (angl.), N. Ryndina (fr.)

